ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ГОРОДОВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сочиненіе

ИВАНА ПУШКАРЕВА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Апрѣля 6 дня, 1837 года.

Ценсоръ С. Куторга.

РОДИНѢ

Николая Михайловича

КАРАМЗИНА.

ГОРОДА
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГУБЕРНСКІЙ:

1) *Симбирскъ.*

УѢЗДНЫЕ:

2) *Сенгилей.*

3) *Ставрополь.*

4) *Самара.*

5) *Сызранъ.*

6) *Карсунъ.*

7) *Алатырь.*

8) *Ардатовъ.*

9) *Курмышъ.*

10) *Буинскъ.*

Довольно я скитался въ этомъ мірѣ
Вдали моихъ отечественныхъ звѣздъ:
Я видѣлъ Римъ — величія погостъ,
Британнію, въ морской ея порфирѣ,
Венецію — но Поцѣлуевъ Мостъ —
Милѣе мнѣ, чѣмъ Ponte de Sospiri *).

Петербургъ, предметъ удивленія всей Европы, гордо возносящій главу свою надъ обширнѣйшимъ въ свѣтѣ

*) Извѣстный въ Венеціи Мостъ Вздоховъ, близь площади Св. Марка, соединяющій Палаты Дожа съ темницами.

царствомъ, съ своими Италіянскими портиками, Венеціянскими каналами, блестящими монументами, воздушными садами и мостами древняго Египта; Москва, свидѣтельница величайшихъ событій, дважды приносившая себя въ жертву за народное благо, въ кровавой борьбѣ съ грозными полчищами иноплеменниковъ, сохранившая готическую пышность Рюрикова Дома, вмѣстѣ съ колоссальными зданіями и странными повѣрьями и обычаями старины; Новгородъ, утратившій свою свободу, вѣче и золото Ганзы, и доказавшій собою непостоянство земнаго счастія; Кіевъ, ветхая хартія младенческаго состоянія Руси и колыбель перваго у насъ Христіанства, привлекали вниманіе Русскихъ и иностранныхъ писателей, и представляютъ историку-философу изобильную жатву высокихъ идей, но не могутъ назваться *одними уже*

исключительными памятниками генія и мудрости нашихъ Вѣнценосцевъ, величія, благоденствія и самобытности нашего отечества. — Сколько находится у насъ городовъ и мѣстечекъ, которые, въ большей или меньшей степени, свидѣтельствуютъ краснорѣчиво о событіяхъ важныхъ для Исторіи, драгоцѣнныхъ сердцу Русскаго, потому что многіе города, тѣмъ паче губернскіе, были ознаменованы разными весьма значительными происшествіями, имѣвшими вліяніе на грядущую судьбу государства; возрастали, мужали, подобно человѣку, постепенно, и чрезъ труды и благодѣтельныя попеченія Правительства, быстро развивали науки, художества, ремесла, торговлю, и достигали до цвѣтущаго состоянія, которымъ наслаждаются нынѣ. Съ этой точки мы должны смотрѣть на каждый городъ Россіи, какъ на

живой историческій памятникъ ея минувшаго и настоящаго бытія, какъ на богатое наслѣдство, дошедшее къ намъ въ воспоминаніе о предкахъ.

Съ другой стороны, увлекаемые даже простымъ любопытствомъ, желаете ли вы видѣть Россію въ ея пестромъ національномъ костюмѣ, въ ея дикой красотѣ, желаете ли познакомиться съ ея поэтическими легендами и преданіями, подивиться гостепріимству и чистотѣ нравовъ первыхъ Славянъ — не ищите всего того въ Петербургѣ, который столько же принадлежитъ Россіи. сколько и Европѣ: здѣсь вы встрѣтите все, и уголокъ Лондона, выглядывающій изъ тумана, и живописныя окрестности Дрездена, скрывающіяся въ зелени Англійскихъ садовъ, и вѣчно шумное, неугомонное торжище Парижа; услышите звуки всѣхъ говорящихъ въ мірѣ племенъ; но чисто

Русская физіономія является за рубежами пышныхъ столицъ, внутри нашего отечества. И такъ, въ часы бездѣлья, на свободѣ отъ другихъ, болѣе нужныхъ занятій, станемъ переноситься въ наши провинціи, заглядывать въ ихъ семейный бытъ, и запасшись хронографами, разсказывать про жизнь Русскихъ. Тогда, не обезображивая истины, найдемъ въ мѣстныхъ народныхъ чертахъ наше сокровище, и поэзія истинныхъ событій будетъ для насъ неистощима.

Пользуясь случаемъ, доставившимъ мнѣ возможность собрать вѣрныя, полныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще городахъ въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, я желаю теперь познакомить васъ съ однимъ городомъ, также вполнѣ заслуживающимъ вниманія.

═

Случалось ли вамъ хоть разъ въ жизни, во время весенняго разлитія водъ, плыть по Волгѣ противу теченія ея, на пространствѣ отъ Саратова или Казани? Если дуетъ вѣтеръ попутный и сильный до того, чтобы поставить паруса, вы быстро несетесь по гладкой поверхности, и едва успѣваете бросать бѣглый взглядъ на живописное положеніе прибрежныхъ мѣстъ; но когда вѣтеръ стихнетъ, медленно скользитъ вашъ паромъ, или дощаникъ *), совершая въ часъ не болѣе шести верстъ, около однообразныхъ береговъ, весьма рѣдко оживленныхъ деревнями, ландшафты, отдаляются и вами овладѣваетъ скука, даже грусть; но погодите немного, скоро ваше терпѣніе вознаграждено

---

*) Большія лодки, употребляемыя обыкновенно для плаванія по Волгѣ, и приводимыя въ дѣйствіе веслами или парусами.

будетъ прелестнѣйшимъ зрѣлищемъ дѣвственныхъ красотъ окружающей Природы. Миновавъ малолюдный городокъ Ставрополь, или *мѣсто Святаго Креста* *), бывшій прежде крѣпостію, которую Императрица Анна Іоанновна повелѣла, въ 1737 году, выстроить для пребыванія Княгини Анны, супруги Таиша, бывшаго владѣльцемъ Астраханской Калмыцкой Орды, кочевавшей между Ураломъ, Волгою и по берегамъ Каспійскаго Моря, и избравшей Ставропольскій Уѣздъ мѣстомъ постояннаго жительства, предъ вами возстаетъ, будто изъ волнъ, въ исполинскомъ своемъ образѣ, Дѣвичья Гора, извѣстная

*) Ставрополь, слово Греческое и въ переводѣ означаетъ мѣсто Святаго Креста. Это наименованіе города, полагать должно, произошло отъ того, что здѣсь Калмыки, вышедшіе изъ Зюнгоріи, первые водрузили крестъ, и приняли Христіанство.

здѣсь подъ названіемъ *Царевъ-Курганъ*, которая отвѣсно надъ самою рѣкою возвышается, примѣрно, саженъ до шестидесяти. Она покрыта строевымъ сосновымъ лѣсомъ, индѣ кустарникомъ, и примыкаетъ къ цѣпи приволжскихъ горъ, именуемыхъ *Жегулевскими*, которыя, отдѣлившись отъ Уральскаго хребта, опоясываютъ Волгу на весьма значительное пространство, и изобилуютъ сѣрнымъ колчеданомъ, струйчатымъ, слоистымъ и прозрачнымъ гипсомъ. Издали Царевъ-Курганъ обманываетъ путника, представляя собою фигуру неправильно усѣченнаго конуса, и будьте только въ странѣ, гдѣ существовалъ феодалисмъ, вы, можетъ статься, приняли бы простую игру природы за разрушенный остатокъ какого либо рыцарскаго замка. Между тамошними жителями сохранилось преданіе, что Петръ Великій, во

время войны съ Персіею, плылъ, весною 1722 года, мимо Кургана, и прельщенный дикостію мѣста, остановился отдохнуть, оставивъ Императрицу у берега, самъ послѣ труднаго перехода, достигнулъ до темя горы. Отсюда, своимъ орлинымъ взоромъ, окинулъ онъ страну пустынную, безлюдную, долго любовался окрестностями, прислушивался къ шуму вѣковыхъ сосенъ, начертилъ кортикомъ на обломкѣ плиты, время посѣщенія своего, и, возвратившись къ спутникамъ, сказалъ. »Сторона весьма изрядна, нужно народонаселеніе.« — Предсказаніе Его сбылось: чрезъ 60 лѣтъ, веселый, довольный судьбою народъ, толпами волновался у подошвы сей горы, и до сихъ поръ съ благоговѣніемъ взираетъ на мѣсто, освященное стопами Безсмертнаго!... Всесокрушающее время щадитъ камень, на которомъ была сдѣ-

лана надпись: ни мохъ, ни травы не застилаютъ его, ни бури не занесли песками, и трещинъ не примѣтно, хотя уже другое столѣтіе пролетаетъ надъ нимъ, и въ этомъ длинномъ періодѣ много великолѣпныхъ храмовъ, сооруженныхъ суетности и тщеславію, разрушилось, не переживъ даже своихъ основателей.

Въ 1824 году, Государь Императоръ Александръ I изволилъ посѣтить Царевъ-Курганъ, съ высоты котораго также какъ Великій Его предокъ, любовался окрестностями, хвалилъ живописныя мѣста, и сравнивалъ съ видѣнными Имъ за границею.

Покинувъ Царевъ-Курганъ *), путь вашъ становится менѣе занимате-

---

*) Въ Сибири, при рѣкѣ Тоболѣ, находится курганъ, называемый также Царевымъ, и описанный Палласомъ въ его Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs, II, 410.

лень. Сенгилей, небольшой уѣздный городокъ, возведенный на степень сію Высочайшимъ о Губерніяхъ Учрежденіемъ 27-го Декабря 1780 года, и почти скатившійся въ рѣку, также кой-гдѣ разбросанныя селенія, не представляютъ ничего любопытнаго, и не смотря на выгоду, какую доставляетъ имъ физическое положеніе, не могутъ еще стать въ уровень съ другими населеніями по берегамъ Волги.

Въ разстояніи, съ небольшимъ верстъ за семнадцать, глазъ вашъ упадаетъ на очаровательный ландшафтъ Сначала представляется скала, какъ бы отдѣленная отъ общей связи прибрежныхъ холмовъ, покрытыхъ синею пеленою тумановъ, которые то разсѣваются, то снова слетаются и становятся густыми, непроницаемыми. По мѣрѣ приближенія вашего, фантасмагорія исчезаетъ,

виднѣется изъ-за рощи красивый домъ владѣльца Киндяковки, прелестной дачи, куда лѣтнею порою стекаются почти всѣ окружные жители. Тамъ наши Карамзинъ и Дмитріевъ, въ юности своей, любили привѣтствовать весну, и почерпали первыя вдохновенія изъ чистѣйшаго источника Природы, и тамъ, лучшее общество находило всегда радушіе хозяевъ, пріютъ истиннаго удовольствія. Далѣе, блестящія главы колоколень вылетаютъ изъ зелени волнующихся садовъ. Потомъ выказываются красныя крыши домовъ, и наконецъ, вы узнаете городъ: это Симбирскъ. Но прежде нежели войдемъ въ городъ, взглянемъ на его прошедшее житье-бытье, и послушаемъ, что говорятъ объ этомъ наши лѣтописи.

Жизнь почти всѣхъ городовъ, расположенныхъ на средней полосѣ Рос-

сіи, именуемыхъ низовыми, еще весьма нова. Возводя нравственное свое начало не далѣе послѣдней половины XVII вѣка, она не отличается ни бурными переворотами временъ междоцарствія, ни сильнымъ участіемъ въ дѣлахъ внѣшней политики, и, въ то время, когда пламень, пожиравшій города и села сопредѣльные Москвѣ, освѣщалъ слѣды враговъ и доблести Русскихъ, Симбирскъ, Пенза, Саратовъ и другіе окрестъ лежащіе города, росли въ тишинѣ, и среди сильныхъ потрясеній не были тревожимы грозными пришлецами. Даже названіе городовъ присвоено имъ весьма недавно, а нѣкоторые изъ нихъ числились форпостами, что можете видѣть на картѣ, составленной при Борисѣ Годуновѣ, которая была выгравирована, въ 1614 году, Герардомъ, и поднесена, Михаилу Ѳеодоровичу. Просвѣщеніе также поздно озарило

этотъ край, а потому, въ нашихъ архивахъ мало уцѣлѣло матеріяловъ, которые достаточно бы объясняли первоначальную жизнь низовыхъ городовъ.

Такъ точно и первобытное состояніе Симбирска совершенно неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что Черемисы и Мордва, обитавшіе на луговой сторонѣ, ежегодно осенью перебирались на западный берегъ Волги, для рыбной ловли, и на томъ мѣстѣ, на которомъ раскинута нижняя часть Симбирска, и откуда донынѣ видно довольно широкое плесо, простирающееся версты на двѣ, эти промышленники, чтобы укрыться отъ ненастной погоды, ставили лодки свои вмѣсто шалашей, утвердивъ на подпорахъ. Послѣ, какъ ловля шла удачно, рыбаки разставляли по рѣкѣ езы, или городьбу, безпрестанно бросали невода, и мало по малу обо-

гащаясь, заводили мытные дворы, а добытую рыбу отправляли зимнимъ путемъ по селеніямъ, отдаленнымъ отъ Волги. Свѣдавъ о такомъ приволье, окружные жители спѣшили подражать примѣру рыбаковъ, и число переселенцевъ значительно увеличивалось, такъ, что въ 1642 году, бояринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, посѣтивъ эту сторону, нашелъ тутъ довольно многолюдное и богатое селеніе.

Кромѣ того, особенное вниманіе Хитрово обратилось на равнины, лежащія за рѣкою Свіягою, и остававшіяся невоздѣланными. Грунтъ земли черноземъ, по качеству своему лучшій, могъ бы сторицею вознаграждать труды поселянина и снабжать другія, менѣе хлѣбородныя, губерніи. Нужно было только тщательное обработаніе пустошей, при большемъ народонаселеніи. Пользуясь довѣрен-

ностію Царя Михаила Өеодоровича, и заслуживъ уваженіе соотечественниковъ умомъ, просвѣщеннымъ науками и познаніями, въ техническихъ искусствахъ, Хитрово предположилъ основать городъ на западномъ берегу Волги, для чего составилъ проектъ, къ сожалѣнію, затерянный для потомства, и поѣхалъ ко Двору въ Москву. Здѣсь, съ давняго времени, помышляли объ устройствѣ приволжской стороны, но смутныя обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда Россія, не позволяли Царю заняться исключительно симъ предметомъ. Съ 1625 года наше, отечество мало по малу начало отдыхать отъ бранной тревоги, показались зародыши наукъ, ремеслъ, художествъ, установилась политическая самобытность государства, и потребность размноженія городовъ сдѣлалась главною цѣлію Правительства, залогомъ

прочнаго благосостоянія гражданъ. Въ эту самую эпоху благодѣтельнаго переворота, явился Хитрово ко Двору съ своимъ проектомъ основанія Симбирска, и можно судить, съ какимъ удовольствіемъ было принято его предложеніе. Немедленно назначены были для городоваго дѣла, изъ окрестныхъ поселеній, посошные люди изъ Русскихъ крестьянъ, съ пяти дворовъ, а изъ ясачныхъ съ трехъ по человѣку, и подъ главнымъ наблюденіемъ Христово, на возвышенномъ берегу Волги, на пространствѣ, гдѣ нынѣ находится Симбирскъ, подъ 54° 18′ 49″ сѣверной широты, и 66° 5′ 10″ восточной долготы, оконченъ былъ строеніемъ, въ 7146 (1648) году, *городокъ Симбирскъ*, родъ небольшой крѣпостцы, обнесенной рвомъ и деревянною стѣною, однако жъ безъ хорошей планировки мѣста и понятія о фортификаціи, и наруж-

нымъ фасадомъ сходствовавшей съ тѣми крѣпостцами, какія казаки въ XV вѣкѣ строили отъ устья Аксая до нынѣшней Воронежской Губерніи, для безопасности отъ набѣговъ Татаръ.

Въ томъ же 1648 году, начали выводить земляной валъ и устраивать укрѣпленія (*осторожные тыны*), дабы оградить мѣста сіи также отъ набѣговъ Татаръ. Шесть лѣтъ постоянно производилась работа, и въ каждое лѣто работало отъ 3,326 до 4,898 человѣкъ; наконецъ, въ 1654 году, валъ былъ конченъ, обведенъ глубокимъ рвомъ, и семь небольшихъ деревянныхъ крѣпостей разставленныхъ на этой линіи, названы *Юшанскъ*, *Тагай*, *Карсунь*, *Урень*, *Погорѣлой*, *Аргашъ* и *Сурскъ*. — Этотъ валъ простирался тогда отъ Симбирска до рѣки Суры и далѣе до Воронежской Губерніи, и представлялъ одно

изъ лучшихъ укрѣпленій тогдашняго времени въ семъ краю Россіи, почему тщательно былъ сберегаемъ даже до начала XVIII вѣка. Но послѣ, когда въ мудрое царствованіе Петра I-го и преемниковъ его, всѣ кочевавшія Татарскія орды присоединились къ Россіи, основали свою осѣдлость и слились въ единое цѣлое, надобность поддерживать укрѣпленія внутри Россіи миновалась, и Симбирскій валъ, плодъ величайшихъ трудовъ, былъ оставленъ; лишенный всѣхъ прежнихъ крѣпостей, онъ сохранилъ слѣды свои донынѣ только верстъ на пять за городомъ. Плугъ земледѣльца уравниваетъ военную ограду съ мирною землею, особенно смотря отъ Суры въ западную сторону, и какъ бы на память о прошедшемъ, цвѣтущія селенія присвоили себѣ имена исчезнувшихъ крѣпостей.

Число переселенцевъ въ новый го-

родокъ, въ первыя пятьдесятъ лѣтъ отъ основанія, было весьма незначительно. Окрестные жители, по большей части Татары, Мордва и Чуваши, люди, не имѣвшіе ни малѣйшаго понятія о гражданской жизни, и сильно привязанные къ степямъ и лѣсамъ, въ которыхъ предки ихъ производили звѣриную ловлю, разставались неохотно съ своими старыми жилищами, не смотря на изобиліе, какое сулила имъ перемѣна мѣста жительства. Отъ того Симбирскъ въ началѣ прошедшаго столѣтія походилъ болѣе на бѣдную деревушку, чѣмъ на городъ. На скатѣ горы къ Волгѣ находилась куча безобразныхъ избъ, отдѣлявшихся одна отъ другой шаткими плетнями; вѣнецъ, или нагорная часть, была пустая равнина, простиравшаяся до рѣки Свіяги; отъ береговъ ея начинался густой лѣсъ, въ которомъ Мордва, Бортни-

ки и другіе крестьяне, принадлежавшіе къ дворцовымъ селеніямъ Алатырскаго, Арзамасскаго уѣздовъ, Наровчатскаго городища и проч., избѣгая платежа повинностей, укрывались и заводили притоны. Для отысканія и обращенія въ прежнее вѣдомство бѣглецовъ, часъ отъ часу умножавшихся, 22-го Апрѣля 1697 года, отправлены были стольники Готовцевъ и Скрябинъ, объѣхавшіе съ тою же цѣлію Курмышъ, Самару и Сызранъ.

Въ 1708 году, когда Петръ Великій, созидая основу благосостоянія нашего отечества, раздѣлилъ всю Великороссію на восемь Губерній: Московскую, Ингерманландскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую, Симбирскъ, въ числѣ 36 разныхъ городовъ, былъ приписанъ къ Казанской Губерніи, и десять приго-

родовъ: Бѣлой Ярь, Ярыклинскъ, Тагаевъ, Яшанскъ, Уренскъ, Корсунь, Малый Корсуновъ, Аргашъ, Тальской и Сурской, причислены къ нему. Тогда всѣ дѣла суда и расправы поступили въ вѣдѣніе Казанскаго Дворца. Съ 1717 года, Симбирскъ отдѣлили къ Астрахани, которая назначена особою губерніею, и спустя около двухъ лѣтъ (19-го Іюня 1719) опредѣленъ Симбирскимъ Воеводою Иванъ Васильевичъ Кикинъ, съ повелѣніемъ состоять подъ начальствомъ Астраханскаго Губернатора, Полковника Волынскаго.

Съ сего времени, Симбирскъ примѣтно сталъ возрастать многолюдствомъ, промышленостію и, можетъ быть, скоро сравнялся бы съ богатыми своими собратіями, низовыми городами, ежели бы только внѣшнія дѣла не развлекали вниманія его благодѣтеля, Царя. Едва кончивъ борь-

бу съ сѣвернымъ великаномъ, Петръ I принужденъ былъ снова поднять мечъ на пораженіе кичливыхъ сосѣдей, Турціи и Персіи. Однако-жъ, среди битвъ и трудовъ биуачной жизни, Государь не переставалъ заботиться о внутреннемъ устройствѣ любимой имъ Россіи; подъ свистомъ пуль, окруженный всѣми ужасами смерти, онъ разсматривалъ планы новымъ городамъ, и придумывалъ средства къ умноженію государственныхъ доходовъ, обогащенію своихъ подданныхъ: чего бы нельзя ожидать въ эту важную эпоху? — Только ранняя смерть могла прервать исполинскіе замыслы Преобразователя! Много осталось послѣ него постановленій и благодѣтельныхъ предначертаній, исполненіемъ которыхъ не въ состояніи были заняться преемники его, отвлекаемые или частыми войнами, или обстоятельствами, менѣе

благопріятными нашему отечеству. Но Провидѣніе, казалось, предопредѣлило, чтобы начатое Великимъ, было довершено Великою: на престолъ Всероссійскій вступила Екатерина II.

Развивая идею безсмертнаго своего Предшественника, она повелѣла, въ 1766 году, созвать депутатовъ со всей Имперіи, дабы познать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и новымъ Уложеніемъ даровать народу жизнь лучшую, и пресѣчь различныя злоупотребленія, вкравшіяся издавна въ отправленіе правосудія. Не смотря на шестилѣтнее продолженіе войны, объявленной Турціею съ 1768 года, попеченіе Екатерины увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. 7-го Ноября 1775 года, явилось Учрежденіе объ управленіи губерніями, плодъ величайшаго ума, глубокихъ соображеній, и столь же

драгоцѣнный памятникъ, какъ Воинскій Уставъ Петра I и Сводъ Законовъ НИКОЛАЯ I.

На основаніи сего учрежденія, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1780 года, Генералъ-Поручикомъ Княземъ Мещерскимъ, исправлявшимъ тогда должность Казанскаго Генералъ-Губернатора, открыто Симбирское Намѣстничество, и Симбирскъ назначенъ губернскимъ городомъ, съ причисленіемъ къ нему тринадцати уѣздовъ: Симбирскаго, Сенгилѣевскаго, Ставропольскаго, Самарскаго, Сызранскаго, Канадейскаго, Тагайскаго, Корсунскаго, Котяговскаго, Алатырскаго, Ардатовскаго, на рѣкѣ Алатырѣ, Курмышскаго и Буинскаго. Въ составъ губерніи поступили крестьяне: изъ пяти уѣздовъ Симбирской 249,860, изъ четырехъ Казанской 24,520, изъ четырехъ Пензинской 18,300, и изъ двухъ Нижегородской Губерніи 1,400 душъ, вза-

мѣнъ чего перешли къ Нижегородской и Пензинской Губерніямъ отъ трехъ уѣздовъ Симбирской 6,550 душъ; немедленно приступили и къ постановленію границъ съ сосѣдственными губерніями. Въ томъ же году утвержденъ прежній гербъ Симбирска, изображающій въ синемъ полѣ, на бѣломъ столбѣ, золотую корону.

Но это положеніе губерніи, смотря по обстоятельствамъ, измѣнялось не однократно. Въ 1798 году, по упраздненіи Пензинской Губерніи, отошли къ Симбирской три города: Саранскъ, Шешкеевъ и Инсаръ, съ уѣздами; затѣмъ Сенгилѣй, Ардатовъ и Шешкеевъ были уничтожены, и уже въ благословенное царствованіе Александра I, Симбирская Губернія получила настоящее образованіе. Теперь она дѣлится на десять уѣздовъ: Симбирскій, Сенгилѣевскій,

Ставропольскій, Самарскій, Сызранскій, Корсунскій, Алатырскій, Ардатовскій, Курмышскій и Буинскій.

Достигнувъ, съ 1780 года, нѣкоторой самостоятельности, Симбирскъ началъ постепенно распространяться и украшаться зданіями. Купецъ Пустынниковъ первый выстроилъ на нагорной части города каменный домъ *), по фасаду и плану прожектированнымъ искуснымъ архитекторомъ въ Москвѣ. Примѣръ его сильно подѣйствовалъ на тамошнихъ жителей, которые, изъ доброй воли, безъ малѣйшаго принужденія мѣстнаго начальства, мало по малу перебирались на *вѣнецъ,* и строили деревянные красивые домики. Вскорѣ

*) Который принадлежитъ нынѣ Симбирскому дворянству, и какъ наружною красотою, такъ и внутреннею отдѣлкою мало уступаетъ даже отличнымъ зданіямъ столицъ.

усердіемъ зажиточныхъ людей воздвигнулись храмы; зачатки образованности, промышлености развивались быстро; народонаселеніе умножалось; усиливались способы для обогащенія, и облагодѣтельствованный своими Монархами, Симбирскъ постепенно восходитъ на прочную степень общественнаго благосостоянія.

Нынѣ (въ началѣ 1836 года) въ Симбирскѣ находится церквей Грекороссійскихъ: соборныхъ 2, приходскихъ 11, кладбищныхъ 1, въ монастыряхъ 3, и того 17; часовень въ монастыряхъ 2, монастырей 2, изъ коихъ 1 мужской и 1 дѣвичій, всѣ каменные. Весьма хорошій каменный гостиный дворъ, оконченный въ 1835 году. Домовъ казенныхъ 14, церковныхъ 2, монастырскихъ 4, общественныхъ 2, обывательскихъ 44, каменныхъ и деревянныхъ: обществен-

ныхъ 2 и обывательскихъ 1,204, и того 1,270 домовъ. Площадей 3, которыя не вымощены. Садъ публичный при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія; садовъ, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, 90; огородовъ 750; улицъ и переулковъ 45, и мостовъ, чрезъ рѣку Свіягу 1, на оврагахъ 6. — Всего земли, занимаемой городомъ и садами въ городской чертѣ, до 1,137,673 квадратныхъ саженъ.

Народонаселеніе къ 1836 году состояло изъ 9,226 мужескаго и 7,777 женскаго пола, въ числѣ коихъ: духовенства: чернаго 218, бѣлаго 139; служащихъ: военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 29, гражданскаго вѣдомства 423; отставныхъ: военныхъ 57, гражданскаго вѣдомства 141; разночинцевъ 145; купечества 133; мѣщанъ, крестьянъ и прочаго сословія, платящихъ подати, 7,941, итого

жителей обоихъ половъ 17,003 души.

Но, судя по народонаселенію, учебныхъ заведеній еще немного: въ 1835 году обучалось юношества въ двухъ духовныхъ училищахъ 352, въ трехъ свѣтскихъ казенныхъ и пансіонѣ, при Гимназіи учрежденномъ, 297, и того 649 человѣкъ мужескаго пола; въ Домѣ Трудолюбія 20 дѣвицъ, бѣдныхъ, благородныхъ сиротъ, которыя обогощаются здѣсь всѣми свѣдѣніями, полезными для семейной жизни, и подъ благотворнымъ кровомъ сердобольной своей Матери, Государыни Императрицы, благословляютъ жребій свой. — Свѣтскія заведенія находятся подъ управленіемъ Казанскаго Университета, и годъ отъ году становятся важнѣе въ системѣ общественнаго воспитанія, а потому всякой, кому близка по сердцу родина, радуется, что выборъ

наставниковъ, достойныхъ по способностямъ, ревностныхъ въ исполненіи столь важной обязанности, и внушенія, основанныя на любви къ Богу, Царю и отчизнѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ благодѣтельнымъ попеченіямъ, которыя изливаетъ на насъ мудрый Вѣнценосецъ.

Подъѣзжая къ Симбирску съ Саратовскаго тракта, вы увидите на правой сторонѣ публичный садъ, церковь во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, и красивое строеніе Александровской Больницы, къ которой дружно примкнулись здѣшнія благотворительныя заведенія: городская больница и домы: умалишенныхъ, неимущихъ и воспитательный, въ которыхъ, въ теченіе 1835 года, призрѣно было 3,182 человѣка обоихъ половъ. Желаете ли вы познакомиться съ городомъ, и увѣриться въ благородныхъ наклонностяхъ

тамошняго почтеннаго сословія дворянъ, — войдите въ Александровскую Больницу, и полюбовавшись чистотою, опрятностію и тщательнымъ надзоромъ за больными, спросите, хоть инвалида прислужника, объ основателѣ заведенія. Онъ вамъ скажетъ: »Этотъ храмъ соорудило Симбирское дворянство; эта больница поставлена Симбирскимъ дворянствомъ; этихъ бѣдныхъ болящихъ пріютило и врачуетъ Симбирское дворянство, во славу того, чья душа была надежнѣйшимъ пріютомъ страждущаго человѣчества — Александра Благословеннаго!«

Кромѣ лазарета, учрежденнаго для гарнизонныхъ чиновъ, въ Симбирскѣ не было до 1804 года другой больницы, отъ чего недостаточные жители, особенно низшихъ сословій, лишенные хорошихъ медицинскихъ пособій, прибѣгали къ простымъ сред-

ствамъ врачеванія, и полагаясь на искусство *знахарей* *), очень рѣдко получали исцѣленіе. Разъ (кажется, зимою 1800 года) большая часть окружныхъ Симбирскихъ помѣщиковъ собрались на одно изъ общественныхъ собраній, для обсужденія дворянскихъ дѣлъ. Въ это время, должность Губернскаго Предводителя занималъ покойный Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Ермоловъ, человѣкъ истинно благородный и совершенно достойный той любви и уваженія, какія оказывало ему дворянство. Когда присутствіе кончилось, Александръ Ѳедоровичъ обратилъ разговоръ на недостатокъ въ Симбирскѣ лекарей, и на происхо-

---

*) И до сихъ поръ вы встрѣтите еще въ деревняхъ знахарей: это мужики, пользующіе болящихъ заговорами и составами изъ различныхъ растеній.

дящій отъ того вредъ народонаселенію. Всѣ присутствовавшіе, увлеченные простымъ, но живымъ и пламеннымъ его разсказомъ, положили единодушно помочь горю, и просили мнѣнія. — »Друзья мои! сказалъ Ермоловъ, мы богаты, владѣемъ обширными помѣстьями, чего намъ стоитъ отдѣлить хотя малѣйшую часть нашего достоянія, дабы положить на алтарь отечества богатую жертву? Нужно ли напоминать вамъ, продолжалъ онъ, указывая на портретъ Александра I, о томъ, что эта жертва священный нашъ долгъ! Вотъ нашъ Царь отецъ; содѣлаемся достойными его дѣтьми, соберемъ деньги, устроимъ больницу, освятимъ ее именемъ того, который отъ юности своей посвятилъ себя на благо нашей отчизны, и наши потомки станутъ гордиться дѣлами отцовъ своихъ!« — Могъ ли кто

противоречить? — Въ нѣсколько дней, по подпискѣ, собрана была значительная сумма, и начальникъ губерніи вызвался исходатайствовать Всемилостивѣйшее соизволеніе на основаніе больницы.

Милосердый Монархъ внялъ сему прошенію, и благословилъ покрыть навсегда славою Симбирское дворянство, изливъ чувства высокой души своей въ слѣдующемъ рескриптѣ, данномъ 11-го Іюня 1801 года.

»Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Симбирскій Гражданскій Губернаторъ Сушковъ! Подвигъ Симбирскаго благороднаго дворянства на сооруженіе въ губернскомъ городѣ больницы для неимущихъ, въ донесеніи вашемъ изображенный, принимая знакомъ благонамѣренныхъ его и полезныхъ человѣчеству видовъ, поручаю вамъ изъявить ему совершенное Мое благоволеніе. Я поручаю увѣ-

рить дворянство, что дорожа усердіемъ и приверженностію Моихъ подданныхъ, въ единомъ счастіи ихъ полагаю Я Мою славу, Мои желанія и надежды, и наилучшій памятникъ признательности ихъ ко Мнѣ поставляю Я въ ихъ благоденствіи и покоѣ; увѣрьте ихъ, что сіе есть и будетъ пріятнѣйшимъ и единственнымъ упражненіемъ Моего сердца. Впрочемъ съ удовольствіемъ снисходя на желаніе дворянства, чтобы человѣколюбивое заведеніе, ими учреждаемое, носило Мое имя, не оставлю Я дать особенный знакъ отличнаго Моего къ сему полезному подвигу, благоволенія. Пребываю вамъ всегда благосклонный *).«

---

*) Какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ сохраняетъ здѣшнее дворянство этотъ рескриптъ, съ котораго списки и нынѣ вамъ покажутъ почти въ каждомъ семействѣ.

При тщательном наблюденіи Симбирскаго Губернатора, Князя Хованскаго, трудами и попеченіями Смотрителя Богоугодныхъ Заведеній, Надворнаго Совѣтника Пушкарева, церковь и больница были окончены въ три года, и съ 30 го Августа 1805 года по 1836, призрѣно въ ней больныхъ, среднимъ числомъ, до 14,500 человѣкъ.

Теперь желалъ бы я упомянуть обо всѣхъ благотворительныхъ поступкахъ Симбирскаго дворянства, и обрисовать длинную перспективу дѣлъ прекрасныхъ, поучительныхъ, но опасаясь выйти изъ рамки этой статьи, скажу кратко, что нельзя сосчитать всѣхъ пожертвованій, всѣхъ семействъ, которыхъ существованіе и нужды обезпечивались сострадательностію Симбирскаго дворянства. Нѣкогда Симбирскъ былъ центромъ, къ которому стекались богатые по-

мѣщики, даже изъ дальнихъ губерній, пожить и повеселиться на праздникахъ зимы. Балы, маскарады, собранія, безпрестанно смѣнялись одинъ другимъ; радушіе и дружба неподдѣльныя кипѣли шумною рѣкою; денегъ было вдоволь; но въ самомъ разгарѣ шумныхъ пированій, весельчали не забывали своихъ ближнихъ, и рѣдкій пиръ оканчивался безъ того, чтобы содержаніе какого нибудь бѣднаго семейства не улучшилось новымъ сборомъ. — Такъ, въ Симбирскѣ, пировали дворяне лѣтъ за 20 и болѣе назадъ.

Озаренные блескомъ своихъ вѣнценосныхъ Благодѣтелей, Симбирскіе дворяне оставили здѣсь много памятниковъ, напоминающихъ о благотворительности и любви ихъ къ человѣчеству. Изъ заведеній, основанныхъ въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, особенное вниманіе каждаго

посѣтителя Симбирска и искреннюю признательность соотечественниковъ заслуживаютъ: *Общество Христіанскаго Милосердія, съ Домомъ Трудолюбія; Пансіонъ для воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ,* а также и *Соборъ во имя Пресвятыя Троицы,* сооруженный въ память благополучно оконченной войны 1812 года.

Общество Христіанскаго Милосердія дѣйствуетъ двояко, обезпечивая нужды бѣдныхъ или единовременнымъ, или постояннымъ пособіемъ. Въ 1835 году воспользовалось покровительствомъ Общества 50 семействъ, изъ которыхъ 42 получили единовременное, а 8 постоянное вспоможеніе. — Нынѣ капиталъ Общества, простиравшійся въ 1836 году до 10,166 р. 60 к., по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, слитъ съ суммами Дома Трудолюбія.

Въ 1835 году, *въ Домѣ Трудолюбія* находилось пансіонерокъ Государыни Императрицы 2, на иждивеніи благотворителей 6, и штатныхъ воспитанницъ 12; при нихъ надзирательница 1, помощница 1, изъ дѣвицъ, тутъ же воспитывавшихся; учителей 7, врачъ 1, письмоводитель 1 и прислуги 4, всего 35 человѣкъ; выпущены 2 пансіонерки Ея Величества, которыхъ вакансіи замѣщены другими. — Постоянное попеченіе Совѣта Общества Милосердія болѣе и болѣе улучшаетъ это истинно полезное заведеніе. Опытъ трудовъ воспитанницъ въ издѣліяхъ, поднесенный въ прошедшемъ году Государынѣ Императрицѣ, удостоился Всемилостивѣйшаго одобренія, и вознагражденъ 600 рублями, отъ Ея Величества пожалованными. Въ минувшемъ году, капиталъ Общества и Дома Трудолюбія за-

ключался въ 84,422 р. 21 к. Это заведеніе помѣщается въ собственно ему принадлежащемъ, красивомъ деревянномъ домикѣ на Покровской улицѣ *).

Не болѣе семи лѣтъ устроенъ въ Симбирскѣ *Пансіонъ для воспитанія бѣднаго благороднаго юношества:* польза предпріятія сего оправдывается хорошимъ успѣхомъ. Первоначально поступило въ пансіонъ на содержаніе только до 10 человѣкъ, но едва дворянство удостовѣрилось въ прочности существованія заведенія, богатые помѣщики спѣшили вручать подъ надзоръ пансіоннаго начальства своихъ дѣтей, и внося плату, умножали средства усовершенствованія. Но сколько это заведеніе основаніемъ

---

*) Нынѣ предположено перенести помѣщеніе этаго пансіона въ домъ Губернской Гимназіи, для которой покупается особый.

своимъ обязано всему дворянству, столько доведенiемъ хозяйственной части до настоящаго положенiя, и начертанiемъ правилъ къ укорененiю добродѣтелей въ сердцахъ юныхъ питомцевъ, одолжено бывшему Губернскому Предводителю, Князю Михайлу Петровичу Баратаеву, вполнѣ достойному преемнику Ермолова.

Послѣ прогулки по широкимъ правильнымъ, въ Англiйскомъ вкусѣ расположеннымъ аллеямъ Александровскаго Сада, столь же длиннымъ и тѣнистымъ, какъ аллеи Петербургскаго Лѣтняго Сада, прiятно отправиться въ городъ, и бросить хоть бѣглый взглядъ на его зданiя.

Влѣво отъ сада, показываются куполы Покровскаго мужскаго монастыря, стоящаго близъ рѣки Свiяги. Прежде, (до 1796 года) этотъ монастырь находился на берегу Волги; но рухлый грунтъ земли, угрожав-

шій строенію разрушеніемъ, заставилъ мѣстное начальство перенести оттуда монастырь на нынѣшнее мѣсто. Каменная, довольно толстая и вышиною аршинъ до 4-хъ стѣна, окружаетъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и монастырскія келліи, на разстояніи болѣе 300 саженъ. Войдя въ главныя ворота, вы увидите на обѣихъ сторонахъ проспекта кладбище, съ мраморными и очень роскошными монументами, особенно на правой. Внутренность храма, не отличающаяся ни богатствомъ равницы, ни искусствомъ зодчаго, подобно всѣмъ стариннымъ церквамъ, еще недавно раздѣлялась на двѣ части; въ первой отправлялось богослуженіе въ теченіе осенняго и зимняго холоднаго времени, откуда, при священнодѣйствіи въ заутреню Воскресенія Христова, переходили во второй отдѣлъ. Те-

перь теплая и холодная церкви соединены вмѣстѣ. На западной сторонѣ, противу храма, выстроены въ полукружіи деревянныя келліи, а немного поотдаль, обитель бывшаго Архимандрита, обращенная въ жилище Архіепископа, со времени отдѣленія монастыря отъ Казанской Епархіи, и по случаю открытія особой, *Симбирской* и *Сызранской.*

Спасскій дѣвичій монастырь занимаетъ внутри города весьма значительное пространство. Высокія стѣны его образуютъ собою правильный паралелограмъ, на углахъ котораго утверждены круглыя башеньки, съ крестами на главахъ. Ни одно изъ частныхъ городскихъ строеній не примыкаетъ къ монастырю, кромѣ собственныхъ его домовъ, которые, будто втиснутые снаружи въ лѣвую стѣну, ни на сколько не смѣютъ переступить за общую черту, если

смотрѣть въ профиль. — Въ монастырѣ находятся, во имя Спасителя, празднуемаго 6-го Августа, двѣ церкви, одна холодная, другая зимняя, отдѣльно, и обѣ очень обширныя. Келліи, больше каменныя, расположены квадратно, и отнесены къ самой стѣнѣ, отъ чего вокругъ церквей осталось открытое мѣсто, родъ площади. Главныя врата, съ желѣзною извнѣ рѣшеткою, отворяются только на время крестныхъ ходовъ.

Православіе раскинуло здѣсь широко свои вѣтви, въ чемъ съ радостію убѣждаетесь безпрестанно являющимися на пути вашемъ церквами, рѣзко означающими тотъ вѣкъ, въ которомъ были созидаемы.

Старинный ли предразсудокъ, что деревянные домы удобнѣе для человѣческой жизни, или недостаточное состояніе жителей, причиною того, что въ Симбирскѣ каменныхъ домовъ

частныхъ людей весьма немного, большая часть казенные и общественные. Домъ, предназначенный для помѣщенія губернатора, и трижды видѣвшій въ себѣ Высочайшихъ Посѣтителей, находится на лучшемъ мѣстѣ въ городѣ — соборной площади. Въ ясную погоду, съ балкона этаго дома, безъ помощи телескопа, явственно различаете прелестныя окрестности города, Киндяковскую рощу, жилище ея владѣльца, и селенія, лежащія на томъ берегу Волги.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ губернскаго дома расположены хорошія зданія: Губернская Гимназія *), Благородный Пансіонъ, Ратуша, батальіонъ военныхъ кантонистовъ и присутственныя мѣста, въ которыхъ помѣщаются правленіе, всѣ палаты и суды, что весьма облегчаетъ про-

---

*) Нынѣ переводится въ другой домъ.

сишелей въ отысканіи потребныхъ мѣсшъ. Два раза они были совершенно уничтожаемы пожарами, и снова возникали въ гораздо лучшемъ видѣ по наружносши.

Правильносшію протяженія и красивымъ спроеніемъ, превосходнѣе предъ прочими улицами Московская и Саратовская (Сѣнная). Первая, начинаясь отъ Свіяги, и кончаясь вѣнцомъ, проведена чрезъ весь городъ; вторая, пересѣкаемая всѣми улицами, похожа больше на длинную площадь, раздѣляющую городъ на двѣ часши; здѣсь ежегодно бываютъ катанье на масляницѣ и ярмарки, 8-го Іюля, *Казанская*, и въ первую недѣлю Великаго Поста, *Сборная*.

Не во многихъ городахъ Россіи найдете вы такую очаровательную картину, какая представляется съ Вѣнца. Вѣнцомъ называютъ здѣшніе жители ту крайнюю къ Волгѣ воз-

вышенность горы, которою граничитъ новый, или верхній городъ съ старымъ, разстилающимся у подошвы ея. Склонъ горы покрытъ садами, между коихъ проглядываютъ красивенькіе домики, и извиваются излучистыя дорожки, ведущія къ берегу. Съ закатомъ солнца, въ тихій весенній вечеръ, пріятно провести свободный часъ на Вѣнцѣ; едва смеркнется, ароматный запахъ яблонь и липъ разливается въ воздухѣ, наступаетъ безмолвіе, окрестность дремлетъ; огоньки внизу, на островахъ, то мелькнутъ, то исчезнутъ; порою даже слышно, какъ весла рыбака разсѣкаютъ сонныя волны, но когда раздастся вдалекѣ заунывный напѣвъ: *Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,* сердце зрителя наполняется безотчетнымъ восторгомъ, и въ это мгновеніе тяжело будетъ разставаться съ настоящимъ положеніемъ!

Климатъ въ Симбирскѣ умѣренный; рѣдко случается, чтобы морозъ доходилъ до 24°, и жаръ превышалъ 19° по Реомюрову термометру. Самое пріятное и благорастворенное для плодовъ время продолжается съ Апрѣля по Сентябрь мѣсяцъ. Возвышенное мѣстоположеніе, чистый воздухъ, предохраняютъ жителей отъ эпидемическихъ болѣзней, и въ тотъ годъ, какъ холера свирѣпствовала въ ближнихъ уѣздахъ, Симбирскъ уцѣлѣлъ отъ губительныхъ ея пораженій.

Рѣзкими, привлекательными чертами лица, высокимъ, стройнымъ ростомъ, русыми волосами, привѣтливостію, радушіемъ и дѣятельностію, коренные жители Симбирска напоминаютъ древнихъ Славянъ, и отличаются отъ обитателей южнаго края Россіи, угрюмыхъ, лѣнивыхъ, молчаливыхъ потомковъ Половцевъ,

Черкесовъ и Черныхъ Клобуковъ. Наръчіе горожанъ общепринятое, развѣ только слова *базаръ*, *шабръ*, *айда*, и проч., отзываются еще Татарскимъ владычествомъ. Въ глаголахъ дѣйствительныхъ и среднихъ, оканчивающихся настоящаго времени въ третьемъ лицѣ на *етъ*, съ предъидущею гласною буквою, буква *е* обыкновенно скрадывается. — Однако жъ въ произношеніи словъ вы не услышите ни тяжелаго ударенія Нижегородца на *о*, ни смѣшнаго и страннаго измѣненія Вятчаниномъ буквы *а* въ *я*. — Одежда низшаго сословія та же самая, какую носятъ въ столицахъ мѣщане и торгующіе крестьяне. Предразсудки и суевѣрія язычества между простонародіемъ истребились вовсе; но празднованіе *Лады* въ день Иваны Купалы, и *Семикъ*, заключающіеся нынѣ въ обыкновенныхъ гуляньяхъ за городомъ, безъ

какихъ либо особенныхъ обрядовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что и здѣсь встарину совершаемы были приношенія Друидамъ.

Благотворному попеченію Правительства, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, Симбирскъ обязанъ усиленіемъ и развитіемъ своей промышлености, которой главный предметъ состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Съ Ноября по Мартъ мѣсяцъ, въ торговые дни и у окружныхъ помѣщиковъ, скупаютъ промышленники хлѣбъ, грузятъ на суда, и весною, лишь вскроется Волга, сплавляютъ къ пристанямъ Нижегородской, Рыбинской и въ Астрахань. Въ 1835 году отправлено было отсюда до 100,000 четвертей, и обороты купцовъ простирались на 1,500,000 рублей. Также довольно значителенъ привозъ товаровъ, которыхъ въ 1835 году на двухъ ярмаркахъ, Сборной и

Казанской, имѣлось на 4,100,000 рублей. — Судя по выгодѣ физическаго положенія Симбирска, и наклонности жителей къ торговлѣ, часъ отъ часу возрастающей, можно навѣрное предположить, что скоро откроется здѣсь источникъ истиннаго народнаго богатства, и самый городъ станетъ наряду съ другими наиболѣе цвѣтущими торговлею городами нашего отечества.

Всемилостивѣйше дарованная Симбирску съ 1837 года, десятилѣтняя льгота въ платежѣ Гильдейскихъ повинностей и подушной подати, привлечетъ нажительство сюда новыхъ поселенцевъ, и служитъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ о будущемъ благосостояніи Симбирска.

Осмотрѣвъ губернскій городъ Симбирскъ, мы должны заняться теперь краткимъ историческо-географическимъ обзоромъ принадлежащихъ

къ нему уѣздныхъ городовъ, заключая собранныя на мѣстахъ свѣдѣнія по 1-е Января 1836 года.

Сенгилей находится на правой сторонѣ Волги, при рѣчкахъ Сенгилейкѣ и Тушевкѣ подъ 53° 57′ 55″ сѣверной широты, и 66° 30′ 54″ восточной долготы; имѣетъ 1 церковь каменную, 511 домовъ и 3,296 жителей обоего пола.

Ставрополь, на луговой сторонѣ у берега небольшаго протока Волги, извѣстнаго подъ названіемъ *Куньей Волошки*, подъ 45° 3′ 2″ сѣверной широты, и 59° 39′ 31″ восточной долготы. Прежде состоялъ при Оренбургской Губерніи; имѣетъ: церквей каменныхъ 2, изъ коихъ 1 соборная и 1 приходская, домовъ 395, жителей всего 3,083.

Время и причину появленія обоихъ этихъ городковъ мы видѣли въ началѣ описанія Симбирска.

Самара. На томъ мѣстѣ, гдѣ Волга съ сѣвернымъ устьемъ рѣки Самары образуютъ уголъ, расположенъ этотъ городъ подъ 53° 10′ 28″ сѣверной широты, и 67° 46′ 14″ восточной долготы., богатствомъ, многолюдствомъ и промышленостію превосходящій прочіе уѣздные города Симбирской Губерніи. Основанъ въ 1591 году, съ такою же цѣлію, какъ и большая часть городовъ, находящихся въ этой сторонѣ, чтобы противопоставить преграду набѣгамъ Башкирцевъ и Калмыковъ. Для того сдѣланы были земляной валъ съ глубокимъ рвомъ, высокая деревянная башня, отъ которой всѣ обывательскія строенія обведены были деревянною стѣною, съ малыми башнями, бойницами и рогатками. Въ 1703 году, городъ и укрѣпленія его были разрушены, почему, въ слѣдующемъ году, вновь устроена крѣпость, отъ

которой остатки едва нынѣ замѣтны. — Этотъ городъ еще недавно славился прекраснымъ обществомъ, которое, съ того времени, какъ Илецкое Соляное Правленіе переведено отсюда въ Илецкую Защиту (Оренбургской Губерніи) мало по малу начало разсѣваться. Въ Самарѣ церквей соборныхъ 1, приходскихъ 2 и часовень 2, домовъ 915, жителей 11,019, въ числѣ которыхъ купечества 1,724 души.

Сызрань, при рѣкахъ Сызранкѣ и Крымзѣ, подъ 53° 9′ 12″ сѣверной широты, и 66° 8′ 41″ восточной долготы. — Прежде принадлежалъ къ Казанской Губерніи, но съ 1780 года, причисленъ къ Симбирской; имѣетъ церквей: соборныхъ 2, приходскихъ 5, изъ которыхъ 1 деревянная, монастырей 1, домовъ 1,977 и жителей 12,048. — Разведеніе яблонныхъ садовъ есть общая наклон-

ность жителей. — Мѣстоположеніе Сызрани привлекательно: часть строеній расположена на веселомъ гористомъ мѣстѣ, отъ котораго простирается къ Волгѣ обширная долина, затопляемая вешнею водою; немного поотдаль къ южному берегу Сызранки, виднѣется монастырь съ другими зданіями; во время разлива городъ представляетъ хорошій ландшафтъ.

Карсунъ, при рѣчкахъ Барышѣ и Карсункѣ, подъ 54° 11′ 45″ сѣверной широты, и 64° 39′ 35″ восточной долготы. Отъ Казанской Губерніи перешелъ къ Симбирской въ 1780 году. Церквей въ немъ соборныхъ 1, приходскихъ 1, часовень 1, домовъ 584 и жителей 3,709 душъ. Здѣсь еще замѣтны остатки укрѣпленной линіи, или землянаго вала, выведеннаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отъ Волги къ Дону, еще прежде

Симбирской черты. 10 полковъ солдатъ и болѣе 15,000 казаковъ были поселены, для охраненія линѣйныхъ укрѣпленій; но въ 1702 году, весьма много этихъ поселенцевъ было переведено къ Азову, и самая линія оставлена, по случаю замѣненія ея другою, возстановленною отъ Царицына къ Дону. — Карсунъ замѣчателенъ нынѣ по своей многолюдной ярмаркѣ.

Алатырь, при устьѣ рѣки Алатыря, вытекающей изъ лѣсовъ Нижегородской Губерніи, и впадающей въ рѣку Суру, подъ 54° 39′ сѣверной широты, и 63° 54′ восточной долготы. Открытъ городомъ въ 1780 году; въ немъ церквей соборныхъ 1, приходскихъ 5 и въ монастыряхъ 7, часовень 1. Монастырей 1 мужской и 1 женскій, домовъ 595 и жителей 4,407 душъ.

Ардатовъ, при рѣкѣ Алатырѣ впадающей въ Суру, подъ 54° 50′ 49″

сѣверной широты, и 63° 54′ восточной долготы; имѣетъ церквей: соборныхъ 2, приходскихъ 2, домовъ 511 и жителей 3,872 души. — Въ 1798 году, Ардатовъ былъ закрытъ, и возстановленъ уже въ 1802 году.

Курмышъ, на лѣвомъ берегу рѣки Суры, при впаденіи въ нее рѣчки Курмышки, подъ 55° 29′ сѣверной широты, и 63° 34′ восточной долготы. Принадлежалъ прежде къ Нижегородской Губерніи, и имѣлъ воеводскую канцелярію, по закрытіи которой, съ 1780 года, присоединенъ къ Симбирской Губерніи; въ немъ церквей соборныхъ 1, приходскихъ 4, изъ коихъ 2 деревянныя, домовъ 183 и жителей 920 душъ.

Буинскъ. Бѣдная Татарская деревушка, открытая съ 1780 года городомъ, находится при рѣкѣ Карлѣ, впадающей съ западной стороны въ рѣку Свіягу, подъ 54° 57′ сѣверной

широты, и 65° 58′ 17″ восточной долготы. До сего времени Буинскъ почти ни на сколько не отошелъ отъ первобытнаго состоянія; имѣетъ 1 приходскую церковь, 1 мечеть для Магометанъ, 435 домовъ и 3,168 душъ жителей, по большой части Татаръ.

Чтобы судить о настоящемъ положеніи Симбирской Губерніи, неизлишними, полагаю, будутъ свѣдѣнія о пространствѣ и народонаселеніи ея, состоящемъ изъ Русскихъ, Мордвы, Чувашъ и Татаръ.

Земли занимаемой всею губерніею, полагается до 1,141 квадратныхъ миль. Жителей по 8-й ревизіи 1,198,576 душъ, изъ числа которыхъ:

Крестьянъ государственныхъ	247,167
Крестьянъ удѣльныхъ	39,840
Однодворцевъ	4,601
Свободныхъ хлѣбопашцевъ. .	672
Крестьянъ помѣщичьихъ. . .	264,851

Купцовъ. 2,008
Мѣщанъ и цеховыхъ 12,755

Изъ этого видно, что на каждую милю причитается до 1,050 душъ.

Главнѣйшія произведенія въ Симбирской Губерніи: хлѣбъ ржаной и яровой, яблоки и разные огородные овощи, въ небольшомъ количествѣ ленъ и пенька. Лѣсъ строевой обыкновенно сосновый; въ Сурскихъ дачахъ весьма много находится дубоваго, годнаго для кораблестроенія; мѣломъ, известью и алебастромъ снабжаютъ прочія губерніи.

Изобильнымъ хлѣбородіемъ отличаются уѣзды: Сенгилѣевскій, Ставропольскій, Самарскій и Сызранскій. Здѣсь солончаковъ и мѣстъ вовсе неудобныхъ для хлѣбопашества встрѣчается меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, и почва земли такова, что при небольшомъ даже удабриваніи, вознаграждаетъ щедро трудъ земледѣль-

ца. Въ послѣднее пятилѣтіе, за исключеніемъ неурожайныхъ, 1832 и 1833 годовъ, урожай хлѣба простирался (принимая въ среднемъ значеніи), ржанаго, *самъ-девятъ* и яроваго *самъ-семъ*. Отъ того цѣны на хлѣбъ существуютъ умѣренные, и весьма способствуютъ къ выгодному заготовленію хлѣба по подрядамъ съ казною.

Дай Богъ, чтобы наши подрядчики умѣли воспользоваться этою выгодою!

═

Въ лѣтописяхъ нашихъ городовъ есть страницы, драгоцѣннѣйшіе матеріялы для будущаго историка. На сихъ страницахъ современники записывали золотыми буквами то время, когда въ семейномъ ихъ кругу, не въ порфирѣ и вѣнцѣ, но съ любовію, привѣтомъ и небесною улыбкой на устахъ, являлись ихъ Цари, ихъ отцы, ихъ все счастье, достоянье на

землѣ. — Развернемъ теперь одну изъ этихъ страницъ.

»Еще весною 1824 года разнеслась въ Симбирской Губерніи молва, что Государь Императоръ Александръ Павловичъ пріѣдетъ къ намъ; вскорѣ офиціяльныя извѣстія оправдали голосъ молвы. Въ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ Царя мы не видали, какъ пролетѣли мѣсяцы и наступилъ Сентябрь, у насъ обыкновенно пасмурный, дождливый, а нынѣ такой прелестный, будто Май или Іюнь. Симбирскъ кипитъ народомъ, день и ночь безъ усталости работаютъ: всякой хозяинъ хлопочетъ лишь о томъ, какъ бы умыть, принарядить свою хижину, мимо которой, можетъ статься, проѣдетъ Императоръ; отовсюду стекаются дворяне, и, по улицамъ города взадъ и впередъ снуются ихъ дорожные экипажи, тщетно отыскивая квартиръ, потому,

что всѣ домы, трактиръ и постоялый дворъ, давно, какъ говорится, *боемъ набиты* пріѣзжими. Наконецъ мы услышали, что Царь близко находится отъ губерніи, что Онъ уже въ губерніи, проѣхалъ Кар унъ, переночевалъ въ предмѣстіи Симбирска, отеръ слезы восьми бѣдныхъ семействъ, разоренныхъ пожаромъ, бывшимъ незадолго предъ тѣмъ въ уничтоженномъ городѣ Тагаѣ, пожаловавъ имъ 400 рублей въ пособіе, и вотъ наши сердца сладостно забились при этой вѣсти; мы ждали, и не могли дождаться дорогаго Гостя.

Едва пробилъ шестой часъ за полдень, какъ по Московской дорогѣ за Свіягой показалась пыль, потомъ два, быстро несущіеся къ городу, экипажа, и оглушительное *ура!* раздалось въ воздухѣ, переливаясь въ безчисленныхъ отголоскахъ изъ окрестностей въ самый городъ. Явился Але-

ксандръ! Но то былъ не избавитель Европы, не возстановитель падшихъ царствъ, а просто отецъ въ кругу пламенно обожающихъ его дѣтей.... Съ трудомъ могла двигаться коляска, въ которой сидѣлъ Государь; народъ цѣплялся за колеса, кричалъ безпрестанно *ура!* и многіе плакали отъ радости. Какъ ни привыкъ Императоръ къ подобнымъ изліяніямъ чувствъ народныхъ, но за всѣмъ тѣмъ, съ видимымъ удовольствіемъ раскланивался съ народомъ. Земные Владыки! дорожите этими минутами: онѣ вѣрнѣе чѣмъ блистательныя побѣды завоевателей обезсмертятъ и введутъ васъ въ храмъ славы.

На крыльцѣ соборнаго храма ожидалъ Государя Архіепископъ Казанскій и Симбирскій, Амвросій, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, держа въ рукѣ крестъ, подаренный церкви

Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, заключающій въ себѣ мощи многихъ Святыхъ, и по преданію, спасшій Симбирскъ отъ погибели *).

При звонѣ колоколовъ, Государь вошелъ въ соборъ, гдѣ, выслушавъ привѣтствіе Амвросія и молебенъ, поѣхалъ оттуда въ губернаторскій домъ, назначенный для пріема Его Величества.

Ежели вы, читатель, провели жизнь свою въ Петербургѣ, не посѣщая отдаленныхъ провинцій во время пребыванія тамъ Императорской Фамиліи, вамъ трудно восчувствовать этотъ необыкновенный восторгъ, объемлющій всѣ сердца при мысли, что нашъ Монархъ между нами.

---

*) Разсказываютъ, что когда Стенька Разинъ раскинулъ станъ свой на берегу Волги, и готовился къ нападенію на городъ, жители обнесли крестъ сей вокругъ города, и тѣмъ спаслись отъ погибели.

Мы не видѣли, какъ прошла ночь: дѣти, старики, женщины всѣхъ сословій толпились около губернаторскаго дома, огни горѣли всюду, все было въ движеніи; жилища стояли пустыя съ растворенными дверьми; никто не думалъ ни о снѣ, ни объ имуществѣ, и напрасно полиція хлопотала о порядкѣ: только что Государь подходилъ къ окну, толпы жителей бросались въ ту сторону. — Въ такомъ положеніи застала нашъ городъ утренняя заря.

Въ 9мъ часу слѣдующаго дня, духовенство, военные и гражданскіе чиновники, дворянство и купечество имѣли счастіе представляться Государю Императору, и Его Величество, вмѣстѣ съ симъ, изволилъ принять поднесенную купечествомъ хлѣбъ-соль, разные плоды нашего края, живыхъ стерлядей и осетровъ.

Вскорѣ мы увидѣли Государя,

проѣзжающаго съ Губернаторомъ въ коляскѣ по улицамъ Симбирска. Осмотрѣвъ всѣ заведенія, пристань, и пожаловавъ на поддержаніе Дома Трудолюбія 5,000 рублей, Его Величество изъ Военно Сиротскаго Отдѣленія, находившагося за городомъ, изволилъ проѣхать чрезъ публичный садъ, въ главную бесѣдку, въ которой принялъ угощеніе завтракомъ.

Въ 8 часовъ вечера, Государь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, данный дворянствомъ; здѣсь, съ супругою Губернскаго Предводителя, изволилъ открыть празднество, и, поблагодаривъ дворянство, удалился въ губернаторскій домъ.

Почти предъ разсвѣтомъ 7-го числа, мы собрались на соборную площадь, на которой дворянство предположило сооруженіемъ новаго собора, принести жертву Господу Силъ, избавившему отечество наше отъ гро-

зныхъ враговъ въ отечественную войну 1812 года. Планъ этого собора Государь разсматривалъ наканунѣ, сдѣлавъ на немъ собственноручно нѣкоторые чертежи, а въ 6 часовъ другаго утра, присутствовалъ при заложеніи церкви, и, какъ миротворецъ Европы, положилъ первый камень основанія храма, въ которомъ и въ позднѣйшихъ вѣкахъ не перестанетъ потомство воспѣвать въ священныхъ гимнахъ славу Его.

Когда Божественная литургія кончилась, Императоръ выѣхалъ изъ Симбирска, въ 8 часовъ утра, направя путь къ Ставрополю.

Во все время пребыванія Царя въ Симбирскѣ, мы видѣли удовольствіе на лицѣ Его. Кто изобразитъ нашъ восторгъ, нашу радость!....

Изъ села Жегулей, ниже Ставрополя тремя верстами, Государь Императоръ изволилъ переправить-

ся чрезъ Волгу на гардкоутѣ, и 7-го числа въ 8 часовъ по полудни, въѣхалъ въ городъ.

8-го числа, послѣ литургіи, Государь обозрѣвалъ Калмыцкія кибитки, разставленныя вблизи отъ Ставрополя. Калмыки до сего времени сохранили свое старинное обыкновеніе кочевать на степяхъ; багажъ Калмыка заключается въ кибиткѣ его, а домашній скотъ пасется вокругъ нея. Въ десять часовъ, Его Величество оставилъ Ставрополь.

У берега Волги, Государь вышелъ изъ экипажа, и на гардкоутѣ поплылъ къ Самарѣ, въ которую прибылъ того же числа. На другой день изволилъ осматривать городъ, и по окончаніи молебствія, отправился въ Оренбургскую Губернію.

Сбылись слова Архіепископа Амвросія, когда онъ, прощаясь съ Государемъ, говорилъ, какъ бы свыше

вдохневенный: » *Вмалѣ зрѣли мы Тебя и вмалѣ не узримъ! Теки съ миромъ, гдѣ сокровище наше, тамо будетъ и сердце наше!* « — Мы въ послѣдній уже разъ проводили Александра Павловича; но долго, долго въ усердныхъ мольбахъ, наши мысли будутъ возноситься къ Нему, въ жизнь лучшую.

Двѣнадцать лѣтъ минуло съ этой поры. Благословенный миръ, которымъ наслаждалось отечество наше, давалъ намъ право надѣяться, что доживемъ еще до радостной минуты, увидѣть среди насъ великаго Преемника Александра Павловича. И наше желаніе, наша надежда исполнились: 22-го Августа 1836 года, благополучно царствующій Государь Императоръ осчастливилъ Симбирскъ своимъ посѣщеніемъ.

Въ 3 часа по полудни 22-го числа, Его Императорское Величество,

принявъ представленіе Генераловъ; Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и дворянства, изволилъ быть въ соборной церкви, и по возвращеніи, благоволилъ принять купечество, поднесшее хлѣбъ-соль. Въ 9 часовъ слѣдующаго утра, Государь Императоръ слушалъ Божественную литургію въ церкви Св. Николая Чудотворца. Отсюда, Его Величество изволилъ отправиться осматривать баталіонъ Внутренней Стражи, богоугодныя заведенія, Домъ Трудолюбія, которому Всемилостивѣйше пожаловалъ 10,000 рублей, Гимназію, баталіонъ военныхъ кантонистовъ, новый соборный храмъ, пансіонъ дворянъ и тюремный замокъ. Пройдя берегъ Волги, и обозрѣвъ въ подробности мѣстоположеніе крутаго и огромнаго спуска, препятствовавшаго жителямъ пользоваться значительными выгодами,

представляемыми этою рѣкою, Самъ указалъ на мѣстѣ направленіе, въ которомъ должны быть устроены спуски отъ города къ рѣкѣ, и начертавъ оные, повелѣлъ сдѣлать планы и представить на Высочайшее разсмотрѣніе. Въ 7½ часовъ послѣ обѣда, изволилъ отправиться къ Пензѣ. Кто въ состояніи описать нашъ восторгъ, наше восхищеніе! И пустынный, тихій нашъ городокъ ожилъ, обновленный будто сверхъестественною силою....

»Счастливы молодые люди, они много увидятъ,« сказалъ нѣкогда Вольтеръ. »Юноша!« говоритъ теперь старецъ-Русскій своему сыну: »юноша! ты счастливѣе отца, ты передашь потомству много высокаго, поучительнаго, чему въ благоговѣйномъ молчаніи удивлялись мы, современники.«